

Коннотативность семантики фразеологизмов, указывающих на интеллектуальные качества человека (на материале русского и болгарского языков)

Измерение семантической сложности фразеологических единиц (ФЕ) представляет собой малоразработанную проблему, в связи с чем возникают трудности при сопоставлении фразеологий различных языков. Известно, что фразеологизмы каждого из сопоставляемых языков характеризуются неодинаковой сложностью семантики. При этом лишь часть их соответствует отдельным лексемам, большинство же ФЕ могут быть определены лишь с помощью развернутого описания.

Каждая ФЕ характеризуется специфическим набором смысловых единиц, то есть минимальных смысловых компонентов — сем, интегральных и дифференциальных. Если интегральные семы являются наиболее общими и служат основанием для объединения ФЕ в определенные фразео-семантические группы и подгруппы, то дифференциальные семы являются дополнительными семантическими признаками и отражают специфические свойства и характеристики обозначаемого явления.

Лингвисты характеризуют фразеологическое значение как феномен исключительной сложности, подчеркивая, что его ни в коей мере нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. «Семантическую структуру фразеологизма можно представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимозависимости между собой» [4:110]. Семантическое своеобразие ФЕ проявляется в специфике сочетания сем, так как семы выступают не только как конститuentы основных составляющих ФЕ, но и как связующие звенья между ними.

Выделение сем, определяющих коннотативное значение фразеологизмов, является, несомненно, очень важным, поскольку образование ФЕ в системе языка связано в первую очередь с тем, что они выполняют экспрессивную функцию, наряду с номинативной и коммуникативной.

Специфика фразеологического значения состоит в том, что коннотативный компонент значения у ФЕ является ведущим, что связано с природой образования и функциональной значимостью ФЕ. Недаром, по свидетельству наших виднейших фразеографов А. И. Молоткова, А. И. Федорова, А. В. Кунина, самым сложным во фразеологическом словаре является адекватная передача коннотативного компонента фразеологического значения.

Для ФЕ, семантически ориентированных на интеллектуальные качества человека, коннотация приобретает особую значимость в силу специфики самого объекта исследования, так как обычно то, что характеризует человека — его характер, поведение, внешний облик, действия, отношение к людям и т.д. — представляет собой в вербальном аспекте оценочные категории, вызывает к себе эмоционально-оценочное отношение.

Традиционно в коннотативном значении выделяются следующие элементы: оценочный, эмоциональный, экспрессивный и функционально-стилистический. Эти четыре элемента коннотации во фразеологическом значении выступают, как правило, вместе, но могут находиться и в разнообразных комбинациях друг с другом.

Задачей нашего исследования является изучение коннотативного компонента значения ФЕ, ориентированных на интеллектуальные качества человека. Исследование проводится как сопоставительное на материале русского и болгарского языков, фразеологизмы которых извлекались из фразеологических словарей этих языков (список словарей приводится в библиографии). Наш корпус ФЕ, ориентированных на интеллектуальные качества человека, составляют 584 русских и 472 болгарских фразеологизма. При выявлении коннотативного значения нами, во-первых, учитывались и анализировались:

— словарные фразеологические дефиниции;

— глоссы, то есть части словарной статьи, содержащие дополнительную информацию (пометы, этимологические справки, объяснение реалий, сведения о сочетаемости).

Во-вторых, выделялись и исследовались классификаторы коннотативной семантики ФЕ (лексические, морфологические, структурно-синтаксические).

Оценочный элемент коннотативного значения, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении ФЕ, является обязательным для всех ФЕ в силу его социолингвистической природы. Хотя члены общества расценивают одно и то же явление индивидуально, существует общепринятая точка зрения, в связи с которой положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения ФЕ [5:60].

Нами выделяются отрицательный, положительный и нейтральный типы оценки, в основе которых лежат осуждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения какого-либо явления в устойчивом обороте.

Необходимо отметить, что рассматриваемая группа ФЕ, обозначающих умственные способности человека, демонстрирует важную черту фразеологической семантики: общую семантическую асимметрию в сторону отрицательно-оценочных значений. В собранном нами корпусе отрицательным типом оценки характеризуются 371 ФЕ русского и 302 ФЕ болгарского языка. Такое преобладание ФЕ с отрицательно-оценочным значением может быть объяснено более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления. Поэтому даже оттенки черт характера, умственных способностей человека или его поведения получают особые фразеологические наименования.

Отрицательная оценка может быть выражена эксплицитно, и в первую очередь с помощью лексических средств, то есть компонентов фразеологизма, несущих отрицательную семантику. Это могут быть:

— имена существительные в их примарном и секундарном значении (дурак, олух, осел, пень, пробка; дърво, дъб, пън и др.), например: *отпетый дурак, олух царя небесного, разыгрывать дурака, глуп как осел, пень березовый, глуп как пробка; глупав като дърво, мълча като дъб, гледам като пън, голям дявол, жив дявол* и т.п.;

— имена прилагательные (дырявая, пустая, медный; куха, празна, дебела и др.), например: *дубовая голова [башка], пустая голова [башка], медный лоб, голова еловая, дырявая память; дъбова глава, дървена глава, куха катуна, къса памет* и т.п.;

— глаголы, например: *хромать на обе ноги, в трех соснах заблудится, потерять память; хлопа му дъската* и т.п.;

— наречия, например: *мозги набекрень, голова кругом, мелко плавать* и т.п.;

— отрицательные частицы НЕ и НИ, например: *винтиков [клепок] не хватает [недостает] <в голове>, пороку не выдумает, звезд с неба не хватает, не все дома, не видеть дальше своего [собственного] носа, ни бе ни ме <ни кукареку>, ни в зуб <ногой> <толкнуть>, ума ни на грош, ни бум-бум; не може да преброи до четири, не зная гък, не е добре с главата, нямам ум в главата си, ни [нито] бъкел* и т.п.

К последней группе близки ФЕ с предлогом БЕЗ, также характеризующие отсутствие чего-то важного, ср. *без памяти, без головы, без царя в голове* и т.п.

Хотя лексическим средствам принадлежит ведущая роль в выражении негативной оценки фразеологизма, они очень редко выступают изолированно и обычно сопровождаются структурно-синтаксическими средствами, такими как:

— конструкции со сравнительными оборотами, которые могут быть скрытыми (бессоюзными) и открытыми (союзными), например: *куриные мозги, колорадский жук, книжный червь, старый лис, как [будто, словно, точно] баран на новые ворота, глуп как сивый мерин, глуп как пробка, как [будто, словно, точно] из-за угла мешком прибитый [ударенный, трахнутый]; кокоши ум, букова глава, глупав като гъска, тъп като тапир, гледам като теле в железница, прост [глупав] като фасул, разбира като свиня от кладенчова вода* и т.п.;

— тавтологические конструкции, например: *дуб дубом, дурак дураком, пень пнем; идиот с идиот* и т.п.;

— эвфемистические конструкции, например: *немножко того; малко е така, малко е трала-ла, липсва му нещо;*

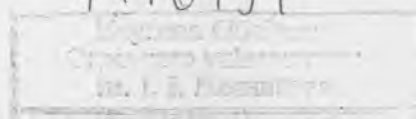
— эллиптические конструкции, например: *совсем спятил, окончательно рехнулся;*

— эвфонические конструкции, например: *хитрый митрий, кока с соком, ни в городе Богдан ни в селе Селифан, серединка на половинку;*

— императивные конструкции, например: *хоть кол на голове теши.*

Нередко отрицательная оценка может быть выражена имплицитно, то есть общим фразеологическим значением, например: *голова и два уха, девичья память, женский [бабий] ум, бро-*

1416791

дитъ в потемках [в тумане]; *жески ум [акъл]*, *живея от днес за утре, стара влѣхва, от голям ум* и т.п.

Интересно отметить, что в корпусе болгарских ФЕ отрицательная оценка частотнее, чем в русских, выражается не только с помощью сравнительных оборотов, но и с использованием зоонимов и бытовой лексики, что можно, очевидно, объяснить более сильным влиянием диалектов на систему ФЕ книжного болгарского языка.

Среди рассматриваемого нами корпуса фразеологизмов 164 ФЕ русского и 132 ФЕ болгарского языка отражают положительную оценку интеллектуальных качеств человека. Эксплицитно это выражается прежде всего с помощью лексических средств, то есть компонентов ФЕ, несущих положительную семантику. например: *светлая голова, ясная голова, видеть на три аришина в землю, ловить на лету [с лету]*, *здравый смысл; умна глава, учена глава, зная си работата, вееща птица* и т.п.

Кроме того, ФЕ, выражающие положительную оценку, могут указывать на то, что человек обладает тем, что у него должно быть. Выражаться это может при помощи:

— глагола **иметь**, например: *иметь голову на плечах, иметь шох; имам акъл в главата, имам глава, имам око, имам мозък в главата* и т.п.;

— глагола-связки **быть** в значении “существовать, иметься”, которая в русских фразеологизмах опускается, например: *голова на месте, <своя> голова на плечах; умът ми е в главата, умът ми е на място* и т.п.;

— предлога **с** (устар. **о**) в значении “наличие, присутствие чего-либо, обладание чем-либо”, например: *с царем в голове, с головой, с мозгом, с понятием, о своей голове*.

Некоторые ФЕ выражают положительную оценку при помощи НЕ-характеристик. Отрицание при этом относится к компонентам ФЕ, несущим негативную семантику, например: *ума не занимать <стать>, не промах, не будь дурак, за словом в карман не лезет; на заем уста [думи] не вземам* и т.п.

Дополнительными средствами выражения оценки являются при этом такие структурно-синтаксические средства, как:

— сравнительные конструкции, союзные и бессоюзные, например: *на голову выше, головой выше, живая летопись, ходячая библиография, как [будто, словно, точно] в воду глядетъ [смотреть], знать как свои пять пальцев; стоя с една [с цяла] глава по-високо, умът му бръсне [реже] като бръснач, сече ми умът като брадва, четете като на длан, като че на ноктите си гледа* и т.п.;

— эвфемистические конструкции, например: *не на того (ту) напал, не на таковского [такого] напал;*

— императивные конструкции: *поищи дураков <подешевле>, не будь дурак, не будь плох;*

— эвфонические конструкции: *сами с усами (сам с усам).*

Особую группу составляют ФЕ с нейтральной оценкой, в которых отсутствует ярко выраженное осуждение или одобрение. Большинство таких ФЕ нашего корпуса можно отнести к фразео-семантической подгруппе «умственная деятельность», например: *раскидывать умом [мозгами], прикидывать [взвешивать] в уме, собираться с мыслями, ломать голову, взвешивать все за и против, рыться в <своей> памяти; премятам през главата си, предавам се на мислите си, кроя в ума си, напрягам ума си, вдавам се [потъвам] в мисли* и т.п.

В пределах семантики ФЕ с оценочным элементом коннотации тесно связан эмоциональный элемент, под которым мы понимаем выражение во фразеологическом значении чувств и эмоций. Такая тесная взаимосвязь объясняется тем, что оценка человеком какого-то явления влечет за собой эмоциональное отношение, переживание. Но ведущим при этом остается оценочный элемент коннотации.

Сравнивая большое количество ФЕ между собой, мы можем наблюдать целую гамму разнообразных оттенков проявления чувств и эмоций, например:

— пренебрежение (*голова мякишой набита, дурная голова; куха глава*);

— резкое осуждение (*дубина стоеросовая, дурья башка, бревно нетесанное; дебела глава, глупав като тапа*);

— презрение (*мозги набекрень, курья голова, ни бе ни ме <ни кукареку>; лек си в главата, прост като катуна*);

— ирония, насмешка (*витать в облаках, кока с соком, ученый муж; от голям ум, пред плет не съм видял [не съм чуя, не съм слушал]*);

— сочувствие, снисходительное отношение (*голова садовая; лукова глава, акъл на буци [за круши]*);

— шутовское отношение (*бездна [кладезь] премудрости, с приветом; акъл-море*) и т.д.

В ряде случаев на эмоциональный элемент значения указывают словарные стилистические пометы, типа *бран.*, *вульг.*, *груб.*, *пренебр.*, *презр.*, *уничижит.*, *неодобр.*, *ирон.*, *шутл.*, *ласк.*, *восторг.*, *одобр.* и т.п. Однако разные фразеографические источники неодинаково маркируют одну и ту же ФЕ, кроме того пометы могут вообще отсутствовать. Тогда опорой для выделения эмоционального элемента служат иллюстративные примеры, в которых ФЕ представлены в контексте.

Переходя к рассмотрению экспрессивного элемента значения фразеологизма, необходимо подчеркнуть, что экспрессия как образность, метафоричность является неотъемлемой характеристикой любой ФЕ. Понятие же экспрессивности как элемента коннотации употребляется для характеристики тех ФЕ, содержание которых указывает на интенсивность, то есть очень сильную (вышую) степень проявления некоторого признака, действия, качества [2:4].

Экспрессивный элемент расшифровывается в словарных дефинициях с помощью интенсивов, то есть лексических единиц, выражающих большую по сравнению с нормой степень признака. В качестве интенсивов, как правило, выступают наречия (особенно наречия степени), прилагательные, существительные или глаголы, которые имеют в своей семантике усилительный элемент, например: *видеть на три [на два] ариина под землю* — «отличаться большой проницаемостью»; *ни в зуб <ногой><толкнуть>* — «совершенно ничего (не знать, не понимать, не смыслить и т.п.)»; *олух царя небесного* — «очень глупый человек; тупица, дурак, болван»; *дырявая голова* — «человек с очень плохой памятью, рассеянный, забывчивый»; *ломать голову* — «усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-либо трудное»; *акълт му е в краката* — «очень глупый, тупой человек»; *глунав като тапа* — «очень, до крайности глуп»; *умна глава* — «очень умный, ясно, логично мыслящий человек» и т.п.

Интенсификатор значения может выражаться и имплицитно. В ряде случаев для выявления экспрессивного элемента можно прибегнуть к рассмотрению семантических оппозиций, в которых одна из ФЕ содержит более сильно выраженный признак, чем другая, например: *схватывать верхушки (верхи)* — *схватывать верхи верхушек*, экспрес.

Экспрессивный элемент является в семантике ФЕ факультативным. В рассматриваемом корпусе экспрессивно окрашенными являются 195 ФЕ русского и 173 ФЕ болгарского языка.

Четвертый элемент коннотации — функционально-стилистический — свидетельствует о принадлежности ФЕ к тому или иному стилю речи, его распространенности и употребительности. Большинство исследователей выделяют три класса ФЕ в зависимости от преимущественной сферы их употребления: книжные, разговорные и нейтральные.

К книжным относят ФЕ, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи, то есть в поэтической, публицистической, научной, официально-деловой сферах общения. В их состав, как правило, входят: книжные слова (*бездна премудрости, класть на чаши весов; умствен багаж* и т.п.); лексические, грамматические, фонетические архаизмы (*предавать забвению, здравый смысл, кладезь премудрости, семи пядей во лбу, витать в облаках* и т.п.); древние имена и их производные (*валаамова ослица, панургово стадо; валаамовската ослица*) и т.п. Немалую роль при этом играет происхождение ФЕ, например, библейское или церковнославянское. Такие ФЕ немногочисленны, в рассматриваемом нами корпусе их 53 в русском и 38 в болгарском языке.

К разговорным в лексикографии относятся ФЕ, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи. Они имеют словарные пометы *разг.*, *прост.*, *груб.*, *грубо-прост.*, *бран.*, *жарг.* и т.п. В составе таких ФЕ преобладает разговорная и просторечная лексика, например: *дурья голова [башка], ни бельмеса, продувная бестия, вколотить в голову, набитый дурак; на мозък съм раснал, сече ми главата* и т.п. К разговорным относятся большинство ФЕ с бытовой лексикой (*на мякине не проведешь, солома в голове; глунав като запушалка, празна кратуна*); с использованием названий растений и животных в их примарном и секундарном значениях (*белены объелся, гусь лапчатый, стреляный воробей; гледа като вол, има кокоши ум*); с бранными словами (*черт, дьявол*). Это наиболее многочисленная группа ФЕ. Она насчитывает 365 ФЕ русского и 329 ФЕ болгарского языка.

Нейтральными или межстилевыми считаются ФЕ, употребляемые во всех стилях. В их состав входит преимущественно нейтральная лексика.

Отражение в словарных статьях находят также функциональность и частотность ФЕ. Так,

например, ФЕ *дураково поле, входить в меру, ни ума ни заклику, жить в лесу, молиться колесу* и др. имеют во фразеологическом словаре под редакцией А.И.Федорова помету обл., что говорит об ограниченной их распространенности. Некоторые ФЕ в словарях имеют помету устар., что свидетельствует об уменьшении их употребительности, например: *богом обиженный, братъ <себе> на ум, спятиться с ума, помутиться умом (в разуме)* и т.п.

Несмотря на то, что функционально-стилистический элемент наиболее явно выделяется в коннотации, он подвержен изменению: ряд ФЕ из разговорных переходят в нейтральные благодаря своему широкому распространению, другие устаревают или вообще выходят из употребления. Все это обуславливает подвижность границ различных стилистических разрядов и затрудняет отнесение ФЕ к тому или иному стилю.

Подводя итог, отметим, что в сопоставительном аспекте в целом можно говорить о значительном сходстве семантики, и в частности коннотативного ее компонента, рассмотренных ФЕ русского и болгарского языков. В первую очередь это проявляется в выделении в исследуемых языках семантически тождественных ФЕ, в близости способов и средств выражения элементов коннотации. К чертам национальной специфики можно отнести определенные различия в наборе сем ФЕ близкой семантики, относящихся к одной фразео-семантической подгруппе, традицию большего диалектного влияния на фразеологию болгарского литературного языка, что, возможно, объясняется причинами более позднего и менее строгого нормирования системы устойчивых сочетаний в болгарской книжно-литературной речи.

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и ф-ов иностр. яз. — М., 1986.
2. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. — Новосибирск, 1986. — Вып. 5.
3. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. — Л., 1977.
4. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. — М., 1980.
5. Соколова Г. Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода. — М., 1981.
6. Солодуб Ю. П. Образность фразеологизмов и фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов: Межвузовский сборник научных трудов. — Ростов н/Д., 1992.
7. Федоров А. И. Образная речь. — Новосибирск, 1985.
8. Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Около 730 синоним. рядов. — М., 1987.
9. Кошелев А. К., Леонидова М. А. Болгарско-русский фразеологический словарь: Около 9500 фраз. ед-ц. — М. — София, 1974.
10. Ничева К. и др. Фразеологичен речник на българския език, В 2 т. — София, 1975.
11. Русско-болгарский фразеологический словарь: 5695 словарных статей / К. Андрейчина, С. Влахов, С. Димитрова, К. Запрянова. — М. — София, 1980.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв.: Ок. 7000 сл. ст. — М., 1995.
13. Фразеологический словарь русского языка: Около 4000 словарных статей / Сост. Л. А. Войнова и др. — 4-е изд., стер. — М., 1986.

УДК 81'42

Т. В. Весна

Прагматическая синонимия и антонимия в политическом дискурсе

В зарубежной филологии давно утвердилась традиция изучения языка политической коммуникации. В отечественном языкознании было не принято исследовать лингвистические особенности официальных советских политических текстов, за исключением произведений классиков марксизма-ленинизма, прежде всего по идеологическим соображениям [3:37]. Поэтому лингвисты обращались к западным источникам, анализируя язык и стиль буржуазной пропаганды, а советский политический дискурс оставался «terra incognita» [5:132].